

Между большевиками и меньшевиками: «независимые» социал-демократы-интернационалисты в революционном Петрограде (1917–1919 гг.)

После Февральской революции все социалисты России столкнулись с необходимостью идеологического и организационного самоопределения в новых условиях. К этому моменту в рядах российской социал-демократии накопилась большая организационная раздробленность. Упрощенное представление о том, что РСДРП четко делилась на большевиков и меньшевиков, не отражает действительности. На материалах революционного Петрограда в докладе будет рассмотрен процесс идейного и организационного самоопределения всех социал-демократов интернационалистских взглядов, которые организационно не были связаны с большевиками или меньшевиками: внефракционных социал-демократов, «межрайонцев», группы газеты «Новая жизнь», Центрального бюро организации объединенных интернационалистов РСДРП, Центрального комитета (январь–март 1918 г.) и Петроградской организации РСДРП (интернационалистов).

В первые недели после Февраля непропорционально большую для своей численности роль сыграли внефракционные социал-демократы. Достаточно вспомнить активных деятелей из руководства Петроградского Совета весны 1917 г.: Н. Н. Суханов, Н. Д. Соколов, Ю. М. Стеклов и другие входили в состав разных комиссий Совета, в том числе «согласительной», их имена тесно связаны с принятием важнейших решений и документов (приказ № 1, обращение «К народам всего мира» от 14 марта и др.)¹.

Центром объединения внефракционных с.-д.-интернационалистов в Петрограде стала газета «Новая жизнь», издававшаяся М. Горьким. Почти все ее сотрудники ранее сотрудничали в журнале Горького «Летопись».

Газета была органом целого направления левых социал-демократов – от умеренных большевиков до меньшевиков-интернационалистов (Б. В. Авилов, В. А. Базаров, В. А. Десницкий (Строев), Н. А. Рожков, Суханов и др.). Если в апреле 1917 г. большевик Авилов вышел из партии, чтобы позже примкнуть к РСДРП(и), то внефракционный эсдек Суханов в мае вступил в партию меньшевиков по рекомендации Л. Мартова². С мая 1917 г. внефракционные социал-демократы организовали свою фракцию в Петроградском Совете. Они не участвовали в работе Всероссийской майской и городских конференций, организованных меньшевиками.

Наиболее многочисленной группой «независимых» с.-д.-интернационалистов в 1917 г. в Петрограде были «межрайонцы» – члены Межрайонной организации объединенных социал-демократов, образованной в ноябре 1913 г. К Февральской революции их численность составляла до 500 чел. В годы войны «межрайонцы» заняли последовательные интернационалистские позиции и посчитали недопустимым объединение с оборонцами. После революции организация быстро росла численно, начала издавать свою газету «Вперед». Петроградская конференция «межрайонцев» в мае 1917 г. осудила вступление меньшевиков в буржуазное Временное правительство, высказалась за переход власти к Советам. Стремление к единству с большевиками росло очень быстро, и на своей Второй общегородской конференции в начале июля «межрайонцы» лишь с минимальным перевесом приняли решение не проводить слияние немедленно, но дождаться съезда большевиков. Присоединившись к большевикам на VI съезде, «межрайонцы» привели в состав РСДРП(б) около 4 тыс. чел.³ К причинам, обусловившим такой ход событий, можно отнести опережающую, по сравнению с другими районами страны, радикализацию населения столицы и влияние личностей лидеров (Л. Д. Троцкого и др.⁴).

Еще одной «независимой» с.-д. группой интернационалистских взглядов была организация «Свободный труд» во главе с А. П. Пинкевичем (еще один автор горьковской «Летописи»), объединявшая группы в

«Петроградской области» и к сентябрю 1917 г. примкнувшая к меньшевикам⁵.

В отличие от большевиков, меньшевики позиционировали себя в качестве сторонников единства социал-демократии, свой съезд в августе 1917 г. они провозгласили Объединительным и объявили на нем о создании «РСДРП (объединенной)». «Новожизненцы» с весны 1917 г. также были сторонниками объединения. На I Всероссийском съезде Советов они организовали бюро по созыву Объединительного съезда РСДРП, которое вскоре присоединилось к Центральной комиссии по созыву объединительного съезда при меньшевистском ОК, но продолжало самостоятельные действия⁶. На самом Объединительном съезде от группы «Новой жизни» активно выступал Авилов. «Новожизненцы» высказались против решений съезда в оборонческом духе, отказались объединяться с оборонцами и в РСДРП(о) не вошли⁷.

Более того, на съезде члены редакции «Новой жизни» пустили анкету для заполнения всеми сочувствующими направлению их газеты с целью установления связи. Основные тактические установки «новожизненцев» (интернационалистские позиции, отказ от политики коалиции, радикальная демократизация государства, госрегулирование экономики и др.) были близки к позициям сторонников Мартова. Но в отличие от последних, группа «Новой жизни» попыталась создать самостоятельную организацию. Суханов позже вспоминал, что «новожизненцев» от мартовцев «было невозможно отличить даже под микроскопом», а в оргцентр вошли все члены редакции «Новой жизни», кроме него и Горького⁸. Интересно, что в черновом варианте анкеты некто Н. Фёдоров записался от Петрограда как представитель Петроградской объединенной организации, насчитывающей 2916 членов. Это было явным анахронизмом, так как «межрайонцы» еще в начале месяца примкнули к большевикам. В печатный список эта запись не попала⁹.

13 сентября «Новая жизнь» сообщила об образовании временного «Центрального Бюро социал-демократической организации объединенных

интернационалистов», целью которого было проведение общероссийской конференции единомышленников¹⁰. В сентябре–октябре в редакции «Новой жизни» состоялось несколько совещаний с потенциальными сторонниками (в том числе с меньшевиками-интернационалистами). В Петрограде сторонники самостоятельной организации имелись на Васильевском острове, Петроградской стороне, в Александро-Невском и Московском районах. На городскую конференцию меньшевиков решено было делегата не посылать¹¹.

В сентябре–октябре 1917 г. представители «независимых» с.-д.-интернационалистов (Авилов, Базаров, Стеклов) выступали на заседаниях ВЦИК, Демократического совещания, Временного демократического совета Республики¹².

18–21 октября 1917 г. в помещении редакции «Новой жизни» прошла первая Всероссийская конференция организаций объединенных интернационалистов РСДРП, собравшая представителей от 4 тыс. чел. Петроградцы играли на ней значимую роль, получив мандаты и от временного Центрального бюро, и от «Новой жизни», и от местной организации¹³. Конференция утвердила название общероссийской организации («Организация объединенных интернационалистов РСДРП»), обсудила подготовленный Базаровым проект платформы, выборы в Учредительное собрание, избрало Центральное бюро (ЦБ), которое расположилось в редакции «Новой жизни» (Шпалерная, 26)¹⁴. Органом ЦБ был утвержден журнал «Голос социал-демократа». Планы в его отношении (издать первый номер до 5 ноября и далее выпускать не менее 1 раза в неделю¹⁵) не были выполнены: вышло всего три сдвоенных номера: №№ 1–2 и 3–4 в декабре 1917 г. и № 5–6 от 22(9) февраля 1918 г. Адреса издания тоже принадлежали «Новой жизни» (редакция и книжный склад на Шпалерной, 26, контора на Невском, 64; еще один книжный склад при Петербургской объединенной организации интернационалистов РСДРП располагался на Казанской, 33, кв. 103)¹⁶. З. Галили и А. П. Ненароков по поводу итогов конференции писали, что «новожизненцы» составили большинство в ЦБ

«этой карликовой организации, напоминавшей о временах торжества кружковщины»¹⁷.

ЦБ высылало литературу на места, в том числе снабжало ею петроградских товарищей, например, из клуба «Заря» на Петроградской стороне¹⁸, направляло агентов в разные районы страны, организовывало своих сторонников на советских и профсоюзных съездах конца 1917–начала 1918 г. Например, фракция объединенных с.-д.-интернационалистов на Всероссийском Чрезвычайном железнодорожном съезде включала 40 делегатов, из них 4 были из Петрограда¹⁹.

Во время Октябрьского переворота объединенные с.-д.-интернационалисты негативно отнеслись к тактике вооруженного захвата власти, но выступали против любых попыток насильственного свержения большевиков, объясняя их успех провалом политики коалиции. На II съезде Советов осудили ушедших с него правых социалистов, выступали за единое социалистическое правительство. Они участвовали в переговорах при Викжеле²⁰, после провала которых вышли из ВЦИК, но скоро вернулись в его состав. Во ВЦИК образовали небольшую фракцию и распространили ее влияние на несколько десятков членов. Фракция находилась в умеренной оппозиции к большевикам²¹. С другой стороны, в октябрьские дни представители объединенных с.-д.-интернационалистов вошли в военно-революционные комитеты Петрограда, Москвы и других городов, которых ЦБ отозвало в начале ноября²². Так, из Петроградского ВРК вышел А. Канторович²³.

Объединенные с.-д.-интернационалисты считали себя представителями интересов пролетариата, критиковали меньшевиков-оборонцев за оппортунизм, меньшевиков-интернационалистов – за отказ от разрыва с оборонцами, а большевиков – за то, что они поддались стихийным настроениям мелкобуржуазной массы – крестьян и солдат – в неготовой к социалистическим преобразованиям России. Они ратовали за госрегулирование экономики, критиковали большевиков за ограничение

демократических свобод и независимости профсоюзов, уступки левым эсерам в земельном вопросе, введение рабочего контроля, сомневались в Советах в роли органов власти. В вопросе о войне выступали за достижение всеобщего мира без аннексий и контрибуций с помощью международной социалистической конференции. При образовании своей организации основные надежды ими возлагались на привлечение ближайших идеологически групп – меньшевиков-интернационалистов и умеренных большевиков. На выборах в Учредительное собрание в Петрограде за отсутствием своего списка поддерживали список меньшевиков-интернационалистов. Он провалился, набрав всего 1,1% (10,5 тыс.) голосов²⁴.

14–20 января 1918 г. объединенные с.-д.-интернационалисты провели в Петрограде съезд, объявивший об образовании «РСДРП (интернационалистов)». Из 31 делегата «новожизненцы» и представители Петрограда составили добрую половину, что было явным перекосом в пользу столицы. Съезд избрал ЦК в составе 15 человек: Г. Д. Линдов, Десницкий (Строев), Базаров, Авилов, С. Н. Жилинский, А. А. Блюм, Канторович, Г. М. Крамаров, М. А. Каттель, М. А. Старец, Раф. Григорьев, И. А. Грунин, М. Кричевский, Л. Н. Геллер, И. П. Прокофьев²⁵. Из них только Геллер представлял Москву и Канторович был делегатом от организации 5 армии, все остальные были из группы «Новой жизни» или жителями Петрограда. В январе–марте 1918 г. ЦК РСДРП(и) размещался в Петрограде. К работе в его секретариате и отделах (иногороднем, редакционном, издательском, пропагандистском, финансовом) привлекались в основном члены Петроградской организации²⁶. «Новожизненцы» сыграли определяющую роль в создании партии, но для самой «Новой жизни» почти ничего не изменилось. На страницах газеты сравнительно немного места уделялось партийным делам, продолжали появляться публикации меньшевиков-интернационалистов. Примерно то же можно видеть на страницах газеты «Вечерняя звезда», издававшейся в Петрограде кооперативом с.-д. журналистов «Авангард» в январе–мае 1918 г.

Численность петроградских членов Организации объединенных интернационалистов РСДРП–Петроградской организации РСДРП(и) в конце 1917–начале 1918 гг. примерно можно определить в 150–200 чел.²⁷ (для сравнения, в рядах Московской организации РСДРП(и) в январе 1918 г. было около 100 человек²⁸). Из тех, чье социальное положение можно установить, численность интеллигентов (служащие, инженеры, врачи, студенты, литераторы, партийные работники и др., всего около 90 чел.) примерно в два раза превосходит численность рабочих (механики, токари, железнодорожники и др., всего чуть более 45 чел., из них с завода Рейхель на Васильевском острове – 27, с остальных предприятий единицы). Почти все члены организации проживали и работали в центральных районах города²⁹. Наличие оформленных районных организаций точно подтверждается лишь на Васильевском острове и Петроградской стороне. Под Петроградом организации или адресаты для высылки литературы имелись в Гатчине, Кронштадте и Царском Селе³⁰.

Новой партии пришлось столкнуться с проблемой удержания даже этой небольшой массы. Партийные мероприятия посещались слабо, регулярно вставал вопрос о правомочности общих собраний Петроградской (обычно их посещало два-три десятка человек) и районных организаций партии. Кроме того, петроградские с.-д.-интернационалисты постоянно испытывали финансовые проблемы. Основными формами работы были организационная, агитационно-пропагандистская (распространение партийной литературы, выступлений на митингах, рабочих конференциях и других мероприятиях) и культурно-просветительская (устройство лекций, курсов, работа в клубах).

Хотя еще 21 января 1918 г. Бюро ЦК РСДРП(и) поручило Петроградскому комитету организовать фракцию в Петросовете³¹, в 1918 г. несколько раз на уровне города и партии в целом обсуждался вопрос о допустимости работы советских органах. В Петрограде он был решен положительно, но с оговоркой о недопустимости выполнения работ, несовместимых с партийной линией (имелись в виду репрессивные органы)³².

В феврале 1918 г. ЦК РСДРП(и) воздержался в вопросе о призыве в Красную армию, но общее собрание столичной организации призвало членов партии и сочувствующих к активной работе по обороне революции и вступлению в ряды Красной армии для отпора немецкому империализму³³. На съезде партии в мае 1918 г. Линдов призвал к безоговорочной поддержке советской власти, а Базаров выступил за созыв Учредительного собрания. В итоге была принята компромиссная резолюция, которая соответствовала настроениям Петроградской организации, от которой на съезде было 2 делегата (еще 1 делегат был от Гатчины)³⁴. После съезда от партии откололось левое крыло во главе с Линдовым. Возможно, раскол был и в Петрограде.

Весной–летом 1918 г. часть с.-д.-интернационалистов хотела использовать оппозиционные настроения рабочих для развития своей деятельности. 6 июня 1918 г. общее собрание Петроградской организации после жарких дебатов решило не участвовать в работе Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда из-за опасности противопоставления его Советам, но споры продолжались до конца месяца³⁵.

В течение всего 1918 г. в Петроградской организации нарастали кризисные явления, к большевикам все чаще уходили местные активисты³⁶. В конце августа петроградские с.-д.-интернационалисты обсуждали с представителями уже закрытой «Новой жизни» возможность издания совместной газеты³⁷, но о каких-либо практических результатах в этом направлении неизвестно. В октябре 1918 г. в Петроград еще приходила литература из центра (журнал «Пролетарий» в количестве 100 экз.)³⁸. Но судя по всему, в конце 1918–начале 1919 г. работа РСДРП(и) в Петрограде окончательно прекратилась. Таким образом, это произошло значительно раньше принятого в декабре 1919 г. решения РСДРП(и) о слиянии с РКП(б).

В условиях нарастания классовых конфликтов и политического кризиса шансы левоцентристской с.-д. организации на успех были сомнительны. Специфика Петрограда проявилась в том, что здесь нашлись интеллигенты, которые все же возглавили попытку создания самостоятельной партии.

Однако их надежды на приток правых большевиков и левых меньшевиков в целом не оправдались. Снижение политической активности масс в 1918 г., сложности идейного позиционирования любых центристов в период гражданской войны, проблемы численно небольшой организации привели к исчезновению «независимых» с.-д.-интернационалистов в Петрограде, а затем и во всей стране.

¹ См.: Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993. С. 64–67, 133–134, 139; Старцев В. И. Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте–апреле 1917 г. М., 1978; Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте–апреле 1917 г. Л., 1976; Федоров М. В. Редакторы «Известий Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в 1917 г. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 4. С. 69–79 и др.

² Коростелев С. Г. Журнал «Летопись» (1915–1917) и газета «Новая жизнь» (1917–1918) в историко-культурном контексте. СПб., 2015. С. 55; Революционная мысль в России XIX–начала XX века: Энциклопедия. М., 2013. С. 531.

³ Купцов А. В. Межрайонная организация объединённых социал-демократов 1913–1917 гг. // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. Ч. II. М., 1977. С. 28–36.

⁴ Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921 гг. М., 2006. С. 265–269, 279, 285–288.

⁵ Ланде Л. С. Состояние партийной организации к моменту Октябрьского переворота // Меньшевики в революции: Статьи и воспоминания социал-демократических деятелей. М., 2016. С. 254.

⁶ Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 594; Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 303, 308–311; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 444. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷ Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 529.

⁸ Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 3. М., 1992. С. 71–72.

⁹ РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–4. См. также: Меньшевики в 1917 году. Т. 2. М., 1995. С. 529–534.

¹⁰ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. М., 1996. С. 180.

¹¹ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. М., 1996. С. 365, 370–371; РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 6, 8.

¹² Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 1. М., 1996. С. 131, 212, 242, 344.

¹³ Новая жизнь (Пг.). 1917. 20 окт. (2 нояб.); Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 208, 214; РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 33–34.

¹⁴ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 209–216; Новая жизнь (Пг.). 1917. 21 окт. (3 нояб.).

¹⁵ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 214.

¹⁶ Голос социал-демократа. 1917. 23 дек. № 3–4. С. 2, 31–32.

¹⁷ Галили З., Ненароков А. Демократические иллюзии в период наивысшего обострения общенационального кризиса. Смена партийного курса. Первая декада октября – конец декабря // Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 64.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁹ Там же. Д. 16. Л. 9–9 об.

²⁰ Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. М., 1997. С. 604, 620–622, 626.

²¹ Голос социал-демократа. 1917. 23 дек. № 3–4. С. 19; Купцов А. В. Идеино-политическое и организационное банкротство центристских организаций в период гражданской войны // Борьба Коммунистической партии против правого и «левого» оппортунизма (1909–1930). Калинин, 1978. С. 65–66; Меньшевики в 1917 году. Т. 3. Ч. 2. С. 243, 246–249; Шестак Ю. И. Банкротство социал-демократов интернационалистов // Исторические записки. Т. 103. М., 1979. С. 115. Подробнее см.: Грубов В. И. Пасынки Октября: умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти Советской России (октябрь 1917 г.–июль 1918 г.). М., 2007.

²² Голос социал-демократа. 1917. 23 дек. № 3–4. С. 20.

²³ Совокин А. М. О партии социал-демократов интернационалистов // Вопросы истории КПСС. 1967. № 1. С. 80.

²⁴ Купцов А. В. Идеино-политическое и организационное банкротство... С. 66–67.

²⁵ Голос социал-демократа. 1918. 22(9) февр. № 5–6. С. 7, 24, 29.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

²⁷ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–71; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 5257. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–16 об.; Д. 4.

²⁸ Ларионова И. Л. Московская объединенная организация РСДРП и идейно-политическое размежевание в рядах российской социал-демократии (март 1917–январь 1918 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 31.

²⁹ Подсчитано по: ЦГАИПД СПб. Ф. 5257. Оп. 1. Д. 4.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 444. Оп. 1. Д. 17. Л. 4, 10, 15.

³¹ Там же. Д. 19. Л. 4 об.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. 5257. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3 об.

³³ Там же. Л. 1.

³⁴ Там же. Л. 10, 14–14 об.

³⁵ Там же. Л. 10–15 об.

³⁶ Там же. Д. 3. Л. 6–7.

³⁷ Там же. Д. 1. Л. 16–28.

³⁸ Там же. Д. 3. Л. 5.